

Кровь в его теле текла назад, Бай Ланг не мог поднять ни капли сил, и из его левой руки исходила резкая «жгучая боль». Она распространялась по всей руке. Он чувствовал, как его тело душит невидимая сила, и его пальцы ног немного приподнялись над землей, как у куклы, повисшей в воздухе, и конечности болели повсюду.

Если кто-то посмотрит с особой точки зрения, он обнаружит, что центр пешеходного перехода окружен невидимым барьером. Прохожие подсознательно игнорируют и обходят его, избегая обходных путей.

Тело и конечности Байланга опутали десятки или сотни шелкоподобных «кровяных нитей», которые связаны с чем-то невидимым «прямо наверху». Корни были вытянуты прямо, как у соленой рыбы, выброшенной из океана, ее повесили сушиться, не давая дышать.

Эти «кровяные нити» опутывали разные части тела, а концы впивались под кожу, которая образовалась из свернувшейся крови в его теле.

...

Женщина с серебристыми волосами остановилась в метре от него и подняла голову, чтобы полюбоваться им. Ее ярко-красные губы были особенно заметными. Глаза под челкой светились любопытством, как у ребенка, остановившегося в торговом центре, рассматривающего новую игрушку.

В конце концов, ее взгляд упал на левую руку Байланга, и несколько кровеносных сосудов были сдвинуты невидимой силой. Его левую руку немедленно подняли, а его предплечье слабо упало и качнулось вперед и назад, и в то же время обнажило искривленный и деформированный «узор из меток» на тыльной стороне руки. .

Удостоверившись в товаре, женщина слегка кивнула, все еще с сильным удивлением, и сказала: «Я не ожидала, что ты будешь большим мальчиком? Я думала, это будет какое-то большое чудовище. Добро пожаловать в Сомого, счастливчик, на этот раз я тебя не убью».

Бай Ланг не понимает, что говорит собеседник?

Он отчаянно боролся, но безуспешно. «Удача», о которой говорила соперница, по его мнению, была «очень неудачной».

"Ты... хочешь сделать... что...? — болезненно спросил он, пересохшим горлом.

Женщина не ответила, а внимательно наблюдала за изменениями на тыльной стороне его руки.

...

Отметка на левой руке причиняет боль душе, первоначальные «клыки» постепенно разлагаются и распространяются, а затем снова формируются в кроваво-красное кольцо. Как раз в тот момент, когда женщина с серебристыми волосами собиралась перейти к следующему занятию, в ушах Байланга раздался выстрел, разрушивший невидимый барьер, а затем внезапно вызвавший у него звон в ушах.

Глухой шум взрыва был похож на раскат грома, бушующий в коридоре, пробуждающий оцепеневших прохожих. Ослепительный барьер исчез, живой человек повис в воздухе, и выход мгновенно превратился в кашу!

Крики женщин и возгласы прохожих не прекращались. Люди разбежались и разбежались, в панике толкали друг друга, и проход был мгновенно заблокирован.

Контролировавшая Белые волны женщина сильно задрожала в момент выстрела, ее голову ударила пуля, а затем она преувеличенно откинулась назад, ее белая шея загнулась назад, раздался хрустящий звук раздавленных картофельных чипсов. Чтобы удержать ноги в равновесии, она сделала два шага назад.

В то же время были разорваны десятки кровеносных нитей, оплетающих тело Байланг, что позволило ему немного ровнее дышать и дало ему немного сил для сопротивления.

...

Бай Ланг попытался пошевелить пальцами, но все еще висел в воздухе крепко, и у него не было сил.

Это похоже на молодую соленую рыбу, которая только что вылезла на берег и еще не погасила тоску и надежду на будущее, думая, что тяжелый труд может ее перевернуть? Но я не знаю «даже если соленую рыбу успешно перевернуть, с другой стороны она все равно будет соленой!». истинная истина.

Первый выстрел еще не прозвучал, и в сторону женщины выстрелила серия пуль. Испуганная толпа отступила в обе стороны, давая дорогу тропинке.

Бай Лан в очередной раз ощутил, как боль обратного тока крови усиливается, мышцы по всему телу свело, а синие вены на лбу набухли. Он издал мучительный крик: "А-а!"

Его использовали как "донора крови", и более густые "кровеносные нити", выброшенные из тела, сплелись в сеть в воздухе, точно перехватывая, разрезая на куски, отклоняя от траектории и снова разлетаясь. А в конце отскакивали и преломлялись на земляных стенах перехода, оставляя звёзды и искры, распространявшиеся и попадавшие на невинных.

...

В этот момент женщина обхватила затылок правой рукой и резко дёрнула голову вниз, раздался щелчок. Строчка кровавых капель соскользнула по его лбу, но никаких ран не осталось.

На её лице появилось крайне уродливое выражение, она уставилась на пробегающую мимо тёмную фигуру и прошептала: "Гнусная шавка, у тебя острое обоняние".

Затем громко произнесла: "Это внутренние дела Сае. Ваше Превосходительство, вас это не касается. Пожалуйста, уходите!"

Женщина с угрюмым лицом сделала предупреждение, чтобы просто оттянуть время и ускорить определённый ритуальный процесс с телом Байлана. В этот момент его запястье, как будто его держал паяльник, причиняло боль, пронизывающую до глубины души.

"Шутки ради, весь город охвачен святилищем, нет ничего, что мы не можем контролировать! Пространственно-временной хаос полчаса назад, это ваших рук дело? Вы заставили меня проделать такой длинный путь. Гнусная тварь из подпольной организации, за этим должен стоять заговор... а? Ты намеренно тянешь время?"

Пока мужчина говорил, его фигура внезапно дёрнулась, затем он согнул колени, ударил ногой по земле и резко ускорился, и земля прорвалась! В то же время из его рукава выскочил кинжал, и он неожиданно взорвался, превратив своё тело в порыв ветра, и на мгновение пролетел рядом с белой волной, оставив в воздухе фиолетовое свечение.

Сразу после этого нити крови, оплетавшие и заставлявшие висеть в воздухе белые волны, одна за другой распались, и тело тяжело рухнуло на землю, перевернулось дважды и, наконец, вновь обрело подвижность. Однако он потерял слишком много крови, испытывал сильную боль во всём теле, его конечности были слабы, и он некоторое время не мог встать, словно солёная рыба, покинувшая море, его глаза потускнели, а рот открылся.

...

"Хочешь умереть!"

Женщина разорвала связь с белыми волнами, а затем пришла в ярость, и позади неё появились более густые нити цвета крови, словно острые стрелы, они духовно кружились в воздухе и сокрушительно полетели в мужчину.

Цвет лица противоположной стороны не изменился, он согнул колени, сжал кулаки и ударил по земле, а затем перед собой внезапно поднялся фиолетовый защитный барьер, он отскочил от 70% ярко-красных перехватов, но спорадические нити крови всё же его пронзили. UU читает www.uukanshu.com

А он также воспользовался возможностью, чтобы отскочить назад и ускориться на втором этапе. Во время чрезвычайно быстрого отступления он схватил тело Бай Лана и утащил его.

"Гм? Церемония трансформации?"

Мужчину привлёк горящий знак на тыльной стороне руки Байлана, и тут он остолбенел: "Твоя цель - он? Что в нём такого особенного?" Он не мог не присмотреться внимательнее, и как и ожидалось, учуял в теле Байлана другое дыхание, и был потрясён. Выражение его глаз также изменилось с предыдущей небрежной жадности: "Это иностранец! Неужели это правда?!"

Его сердце забилося как бешеное, и он быстро взмахнул своим кинжалом. Фиолетовый свет ножа сверкнул, отрезав левую руку Бай Лана, кровь рванулась наружу, и поднялась жуткая жара?

"А-а-а-а!"

Разгневанный Бай Лан открыл глаза и уставился на сломанную руку перед собой. Он был полон неуправляемой убийственной ярости и ненависти. Он свирепо посмотрел на человека в чёрной одежде и яростно выругался: "Я! Трахаю! Тебя! Мать!!!"

Бах!

Прежде чем он успел что-либо сказать, мужчина пнул его в угол и силой защитил. Потому что угол в данный момент являлся самым безопасным и наименее уязвимым местом.

"Отпустите этих людей, иначе не вините меня в своём убийстве!" Сначала женщина была щепетильной, но сейчас она тоже была полна убийственных намерений и больше не рвалась вперёд.

"Женщина-насекомое! Просто убей его и посмотрим, сможешь ли ты сбежать? А вот этого парня я зарезервировал!"

Выражение лица мужчины в чёрном постепенно становилось серьёзным. Он внезапно бросил кинжал в руке и пригвоздил правую руку Бай Лана к полу, не давая ему двигаться и убежать.

Тёмно-фиолетовое вещество проникало из раны, немного ползая по ладони, изгибаясь и перемещаясь хаотично; в то же время оно также быстро проникало в плоть и кровь, вызывая жгучую боль не меньшую, чем на левой руке.

"Продолжай!" - выругался Бай Лан сквозь стиснутые зубы, лихорадочно спрашивая в мыслях: "Почему мне так не везёт?"

<http://tl.rulate.ru/book/77580/3977276>